

ФИЛОСОФИЯ КАК ФОРМА РЕФЛЕКСИИ НАД ПРОЦЕССАМИ РАЗВИТИЯ СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЫ*

В.В. МИРОНОВ

В настоящее время в мире происходят мощнейшие процессы глобализации, которые оказывают существенное влияние на все стороны жизни общества и отдельного человека, на структурообразующие компоненты всей системы культуры.

Если одной стороной глобализации выступают интеграционные процессы, то оборотной стороной – процессы дезинтеграции, в частности процессы «национальной дезинтеграции»¹, которые разрушающе воздействуют на культурные, политические, экономические и даже личностные особенности человека, что выражается в потере собственной идентичности. Одним из следствий глобальной интеграции может стать реализация системного тоталитаризма нового типа с совершенно уникальными возможностями манипуляции сознанием как отдельного человека, так и общества в целом при внешней видимости демократического устройства.

В этих условиях резко возрастает значение философии как особого типа рефлексии над бытием в целом и над той стадией развития культуры, в которой находится человечество. В.С. Степин в серии своих работ, посвященных анализу культуры и современной цивилизации, осуществил указанную философскую рефлексию и предложил интересные идеи для исследования развития современной культуры.

Уточняя известное выражение К. Маркса о том, что философия выступает душой культуры или ее самосознанием, В.С. Степин показывает, что философия «воспроизводит доминирующие смыслы культуры»². И здесь позиция философии кажется противоречивой, что на самом деле отражает саму ее суть, связанную как раз с исследованием противоречий мышления.

С одной стороны, философия, отмечает В.С. Степин, задает общие культурные традиции и выступает рефлексивным средством их сохранения («душа культуры»), что обеспечивает стабильность культуры. Можно было бы обозначить эту функцию как своеобразный консервативный вектор философии, основанный на доминировании в конкретно-исторической культуре «канонизированных стилей мышления и традиций»³. С другой стороны, философия разрывает рамки доминирующей модели культуры, осмысливая новые явления

* Статья подготовлена в рамках проекта Российского гуманитарного научного фонда «Концептуализации общества в современном социально-гуманитарном и культурно-историческом знании», грант № 12-03-00514.

и часто определяя новые тенденции развития культуры. «Философия, выступая рефлексией над универсалиями культуры, вместе с тем способна генерировать их новые смыслы, адресованные будущему, и тем самым выйти за рамки универсалий своей культуры. Поэтому категории философии и универсалии культуры не тождественны, хотя часто обозначаются одними и теми же терминами»⁴.

Эта противоречивость философии отражается на всех уровнях философской рефлексии, включая, конечно, и индивидуальное мышление конкретного мыслителя, который может одновременно выступать и как хранитель культурных традиций, и как их разрушитель, подвергающий устоявшиеся системы ценностей анализу и критике. А это, в свою очередь, порождает сложные взаимоотношения философии и власти в целом. Эта особенность философии тем более выражается в возникающих часто противоречиях между конкретным мыслителем, выступающим от имени свободного мышления, и идеологией как концентрированным выражением доминирующей властной позиции.

Еще Гегель, анализируя судьбу Сократа, затронул данную тему. Так, высочайшим образом оценивая Сократа как личность, самодостаточную самой себе, он делает вывод о том, что государство поступило абсолютно верно, осудив философа, ибо он разрушал государственные устои. Отметим, что в данном случае это были устои не тоталитарного, а весьма демократического государства, может быть, самого демократического в человеческой истории.

Даже в демократических условиях развития общества, философ и философия могут быть очень неудобны. Это связано с тем, что, генерируя уже отмеченные нами новые смыслы, философия способна формировать и новое содержание мировоззрения как на коллективном, так и на индивидуальном уровнях. А этим, отмечает В.С. Степин, она способна «вносить *мутации в культуру*, подготавливая кардинальные изменения социальной жизни» (курсив мой. — В. М.)⁵. Таким образом, есть периоды, когда философия устраивает власть, и тогда она имеет всякого рода поддержку власти. В этот момент философы «приближаются ко двору». Но есть и периоды, когда философия обвинуется чуть ли не во всех бедах государства, и тогда закрываются философские факультеты, а люди, занимающиеся философией, всячески третируются.

В.С. Степин формулирует своеобразный критерий, позволяющий давать оценку той или иной стадии развития государства именно по отношению последнего к философии: «В состояниях социальной стагнации власть всегда стремится контролировать философскую мысль, превратить философию в идеологию, до предела сузив ее творческий научный потенциал»⁶. В этой ситуации философия, как это бывает в тоталитарных системах, может принять политические

правила игры, камуфлируя собственные категориальные смыслы «обрамлениями принятой политической риторики», но «наступает время, когда эти смыслы перерастают в новые идеи публицистики, журналистики, литературной критики, выражаются в художественных произведениях, новых религиозных верованиях, правовых и политических учениях. Они наполняются эмоциональным содержанием и начинают внедряться в культуру. Философский смысл вновь возвращается к основаниям культуры с высот абстрактного знания, переплавляется в конкретные мировоззренческие универсалии и становится базисом новой культуры»⁷.

Необходимость выхода философии за рамки устоявшейся культурной традиции особенно проявляется и становится актуальной в так называемые кризисные эпохи, «когда прежняя исторически сложившаяся и закреплённая традицией “категориальная модель мира” перестает обеспечивать трансляцию нового опыта, сцепление и взаимодействие необходимых обществу видов деятельности»⁸.

Именно в такой ситуации культура оказалась в наше время. Под воздействием процесса глобализации происходит становление нового типа культуры. В этот общий процесс втягиваются все культуры независимо от той стадии, на которой они находятся; речь идет «о взаимодействии стран разного цивилизационного типа... На этот сценарий работают: а) современная организация мирового рынка; б) политические и военно-политические факторы, связанные с доминирующей ролью США; в) агрессивная трансплантация массовой культуры в различные страны и регионы планет»⁹.

Мы хотим обратить внимание прежде всего на последний фактор, а именно на процессы трансформации современной культуры, которые благодаря новейшим технологиям принимают непривычные для традиционной культуры формы.

Культура, как справедливо отмечает В.С. Степин, это особый вид деятельности, реализующийся в виде системы «исторически развивающихся надбиологических программ человеческой жизнедеятельности (деятельности, поведения и общения), обеспечивающих воспроизводство и изменение социальной жизни во всех ее основных проявлениях»¹⁰. Она реализуется как двоякий тип деятельности по созданию материальных и духовных образований, которых не было в природе и которые составляют специфику именно человеческой деятельности.

Духовные ценности нельзя потрогать руками, но они вполне реальны и значимы для человека и общества. В каком-то смысле это музейные экспонаты, которые мы признаем в качестве системы общечеловеческих ценностей, таких, как добро, истина, красота, справедливость. Это некие культурные эталоны, или «программы деятельности», из которых мы исходим в своих поступках, по кото-

рым мы даем оценку нашей деятельности и которые «транслируются, т.е. передаются от человека к человеку, от поколения к поколению»¹¹. Их отличие от материальных ценностей заключается в том, что они подвержены изменениям, которые, однако, происходят достаточно медленно. В любом случае описанная часть культуры является фактором ее устойчивости, выступая для человека некой экзистенциальной константой, изменения здесь происходят медленно и реализуются как процесс накопления или как процесс сохранения (памяти), если речь идет о духовных ценностях.

В то же время культура приспосабливается к условиям своего существования и функционирования, вырабатывая некий набор «средств практической адаптации» к социокультурным обстоятельствам¹². Это свойство адаптации культуры к изменяющимся условиям существования является ее цивилизационной характеристикой.

Таким образом, культурные программы «надстраиваются над биологическими, генетическими программами человека и регулируют формы их проявления»¹³. Они фиксируются прежде всего в закрепляемых смыслах и значениях данной культуры, иначе говоря, в языке той или иной культуры.

Если интерпретировать культуру как семиотическую систему, то для внешнего наблюдателя она выступает как система закодированных знаков, значений и смыслов, которые зачастую понятны лишь представителю данной культуры, присутствуя в его сознании как культурная память. Системой закодированных знаков выступает прежде всего текст — не только «генератор новых смыслов, но и конденсатор культурной памяти»¹⁴.

Диалог между локальными культурами реализовывался внутри особого коммуникационного пространства, которое Лотман обозначил как *семиосферу* (по аналогии с биосферой). В ней роль «живого» элемента выполняет язык, или точнее языки с их различающимися смыслами и разнообразием социокультурных форм функционирования¹⁵. Культуры пересекались между собой как языковые множества. Область пересечения в редких случаях могла быть большой (гипотетически даже тождественной), но в основном незначительной, чему соответствовало и пересечение смыслов культур.

Важнейшей частью процесса глобализации выступают процессы в области коммуникации, которые трансформируют всю культуру в рамках возникающего глобального коммуникационного пространства. Такая трансформация означает не просто изменение через эволюционную смену отдельных элементов системы, а изменение самой сущности системы, т.е. ее переход в иное качество. Трансформация, происходящая с культурой, аналогична процессу трансфекции клетки, когда в нее встраивается фрагмент чужеродной ДНК. В этом случае клетка инфицируется, в результате чего запускается механизм

ее трансформации, приводящий на генетическом уровне к изменению фенотипа. Глобальное коммуникационное пространство является средством (информационным пространством) инфицирования культуры. Через коммуникационное пространство, в которое погружены все культуры, они в буквальном смысле атакуются «медиавирусами»¹⁶. Наибольший эффект достигается, как и в случае с живыми организмами, в тех местах, где ослаблен иммунитет системы, т.е. ее «культурный иммунитет».

В результате диалог между культурами начинает осуществляться в иных семиотических условиях, чем это происходило ранее. Диалоговое пространство, определяемое новейшими возможностями и средствами коммуникации как условие адаптации культур, расширяется безгранично. Значительно упрощается сам характер общения, который осуществляется по законам и стереотипам, далеко отстоящим от сущности и традиций самих культур. Коммуникация превращается в самостоятельную субстанциональную структуру, а отдельные культуры оказываются внутри этой агрессивной среды.

«Массовая культура вытесняет и трансформирует народную культуру, которая была основой социальной жизни в традиционных обществах»¹⁷. В этих условиях возникает феномен поп-культуры как доминирование низовой культуры, ставшей массовой по характеру своего производства и потребления, вследствие широкого распространения ее продуктов благодаря современным средствам коммуникации. Мы начинаем погружаться в «реальность», которая конструируется массмедиа, и современный мир превращается в большое шоу, работая по законам этого жанра. В каком-то смысле происходит погружение общества в современный средневековый карнавал, который вошел в нашу жизнь в условиях иной информационной среды.

Философия — это самосознание культуры, отражающее конкретно-историческую стадию развития общества. Ее содержание не может не зависеть от новых условий, связанных с господством массовой культуры. Вследствие этого неизбежно возникают популярные образы философии, адаптированные для восприятия массовым сознанием. Далее, как это часто бывает в культуре, происходит метаморфоза (смысловое «оборачивание»), и превращенные образы становятся предметом «серьезного» профессионального философского интереса в виде философии, например, Симпсонов или доктора Хауса¹⁸. Грань между реально философским содержанием и его имитацией исчезает.

Необходимо понимать, что культура — это развивающаяся система, а значит, в ней будут происходить изменения, и темп этих изменений будет все время увеличиваться. В этом смысле глубоко прав В.С. Степин, трактуя философию как «науку о возможных мирах человеческой деятельности»¹⁹, т.е. науку, которая должна в том числе

рассуждать о будущем, давать прогнозы, предлагать новые мировоззренческие ориентиры. Философ должен искать новые смыслы в понимании культуры, которая не стоит на месте, а представляет собой динамическую развивающуюся систему, тенденции развития которой он должен анализировать, реализуя среди прочего своеобразную функцию социального предупреждения об опасностях, сопровождающих развитие культуры.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ См.: *Панарин А.С.* Глобализация как вызов жизненному миру // Вестник Российской академии наук. 2004. Т. 74. № 7.

² Важно, чтобы работа не прекращалась... Интервью с академиком В.С. Степиным ведет И.Т. Касавин // *Человек. Наука. Цивилизация.* – М., 2004. С. 63.

³ *Степин В.С.* Цивилизация и культура. – СПб., 2011. С. 126.

⁴ Там же. С. 229.

⁵ Там же. С. 214.

⁶ Важно, чтобы работа не прекращалась... С. 65.

⁷ Там же.

⁸ *Степин В.С.* Цивилизация и культура. С. 209

⁹ Там же. С. 262

¹⁰ *Степин В.С.* Человеческое познание и культура. – СПб., 2013. С. 73.

¹¹ Там же. С. 72.

¹² См.: *Момджян К.Х.* Философия общества // *Кузнецов В.Т., Кузнецова И.Д., Миронов В.В., Момджян К.Х.* Философия. Учение о бытии, познании и ценностях человеческого существования. – М., 1999. С. 377.

¹³ *Степин В.С.* Человеческое познание и культура. – С. 73.

¹⁴ *Лотман Ю.М.* Внутри мыслящих миров. Человек. Текст. Семиосфера. История. – М., 1996. С. 21.

¹⁵ См. там же. С. 194.

¹⁶ См.: *Раишкофф Д.* Медиавирус. – М., 2003.

¹⁷ *Степин В.С.* Цивилизация и культура. С. 262.

¹⁸ Анализ данных процессов см.: *Миронов В.В.* Философия и метаморфозы культуры. – М., 2005.

¹⁹ Важно, чтобы работа не прекращалась... С. 64.

REFERENCES

Lotman Yu.M. Vnutri myslyaschikh mirov. Chelovek.Text. Semiosfera. Istorija. Moscow, 1996.

Mironov V.V. Filosofija i metamorfozi kulturi. Moscow, 2005.

Momgyan K.Kh. Filosofija obschestva. *Kuznetsov V.T., Kuznetsova I.D., Mironov V.V., Momgyan K.Kh.* Filosofija. Uchenie o bytii, poznanii i tsennostyakh chelovecheskogo suschestvovaniya. Moscow, 1999.

Panarin A.S. Globalizatsia kak vyzov zhiznennomu miru. Vestnik Rossiiskoi akademii nauk. 2004. T. 74. No 7.

Rashkoff D. Medivirus. Moscow, 2003.

Stepin V.S. Chelovecheskoe poznanie i kultura. Saint Petersburg, 2013.

Stepin V.S. Interview. Chelovek. Nauka. Tsivilizatsia. Moscow, 2004.

Stepin V.S. Tsivilizatsia i kultura. Saint Petersburg, 2011.